

УДК 81'36
DOI 10.52452/19931778_2021_3_204

КВАНТИФИКАЦИЯ СТЕПЕНЕЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДАЛИЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2021 г.

В.В. Шигуров

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск

shigurov@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2021

Исследуется механизм функциональной транспозиции существительных типа *правда*, *факт* в разряд периферийных вводно-модальных единиц, представляющих в простых осложненных предложениях особый вводно-модальный тип употребления субстантивных лексем. С использованием методики оппозиционного анализа и индексации произведено исчисление степеней соответствия периферийного вводно-модального слова *правда* исходному существительному *правда* и производному отсубстантивному вводно-модальному слову-союзу *правда*. Выявлены комбинаторика и удельный вес дифференциальных признаков ядерных существительных и вводно-модальных единиц в структуре модалита *правда*, используемого для оценки передаваемого положения дел в аспекте его достоверности. Установлено, что степень соответствия (сходства и различия) дифференциальных признаков периферийного вводно-модального слова *правда* дифференциальным признакам исходного существительного *правда* равна 11%, а степень соответствия его дифференциальным признакам признаков ядерного вводно-модального слова-союза *правда* – 60%. Результаты исследования могут быть полезны в разработке и применении количественных методов анализа фактов переходности и синкретизма в грамматическом строе русского языка.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, функциональная модалитация, существительное, вводно-модальное слово, периферия, индексация.

Вводные замечания

Транспозиционные процессы в грамматическом строе языка (субстантивация, адвербиализация, прономинализация и др.) издавна привлекают внимание отечественными и зарубежными учеными (см., напр.: [1; 2; 3, с. 57–71; 4, с. 25–38; 5; 6]). Модалитация представляет собой особый тип транспозиции языковых единиц из разных частей речи в межчастеречный разряд вводно-модальных единиц, специализированный на экспликации субъективной модалности высказывания. Исследователи отмечают факт усиления субъективного фактора в языке, что вызвано необходимостью разноаспектной оценки сообщаемого (см., напр.: [7; 8]). Потребность в подобном рода образованиях в значительной мере удовлетворяется с помощью механизма модалитации, который продуцирует, как известно, не только вводно-модальные слова, но и разного рода синкретичные образования, в структуре которых в разной пропорции и комбинаторике совмещаются признаки взаимодействующих при модалитации и сопутствующих ей процессам классов слов: существительных, наречий, прилагательных, глаголов, союзов, частиц, междометий. Подобные синкреты позволяют лаконично, но емко выражать сложные смыслы (см.: [9; 10, с. 82; 11; 12]). В центре внимания ряда исследователей (А. Мейе, Дж. Андерсен, У. Лутзки,

Д. Шиффрин, И.И. Прибыток, Э. Траугот, Л. Бринтон, Е.В. Викторова и др.) находятся проблемы грамматикализации и десемантизации дискурсивной лексики, в разной степени утратившей лексические, морфологические и синтаксические характеристики исходных частей речи.

В данной работе речь идет о вводно-модальном употреблении субстантивных словоформ. В результате функциональной модалитации существительных типа *правда*, *факт*, *ужас*, *стыд*, *жаль* образуются периферийные вводно-модальные слова, которые встречаются в двух типах осложненных конструкций с обособленными вводно-модальными единицами. Это, во-первых, контексты чистой модалитации и, во-вторых, случаи модалитации, сопряженной с другими видами транспозиции, в частности с партикуляцией (*правда*, *факт*), предикативацией и/или интеръективацией (*жаль*, *ужас*, *стыд*) (см. также: [13, р. 42–55; 14, р. 177–191; 15, р. 1108–1123; 16, р. 578–589]). Что касается существительных *правда* и *факт*, то они в интерпозиции подвергаются чистой модалитации (1), а в пре- и постпозиции – модалитации, совмещенной с партикуляцией, сближаясь не только с вводно-модальными словами, но и с модальными, утвердительными частицами типа *да* (2). Ср.:

(1) Он, *правда*, ничего не знал;

(2) **Правда**, его там в это время не было; Его там не было, **правда**.

В отличие от гибридов типа *правда*, периферийное вводно-модальное слово *правда* отделяется от остальной части высказывания запятыми (а не двоеточием), что свидетельствует о большей степени его самостоятельности. Как и гибриды, периферийные вводно-модальные единицы совмещают в своей структуре признаки исходных ядерных существительных и производных ядерных вводно-модальных слов, но в другой пропорции.

Результаты исследования и обсуждение

Исчисление степеней модалагии существительных, представляющих зону периферии вводно-модальных единиц, позволило установить в их структуре комбинаторику признаков взаимодействующей части речи (существительное) с межчастеречным семантико-синтаксическим разрядом вводно-модальных слов и выражений.

Как показало исследование, с ядерным существительным *правда* периферийное вводно-модальное слово *правда* сближают такие признаки, как: 1) тождество лексического значения 'соответствует действительности' – 1 балл; 2) незатемненность морфемной структуры слова – 1 балл. Всего 2 балла. Транспозиция словоформы *правда* во вводно-модальное слово происходит без нарушения смыслового тождества исходной субстантивной лексемы, что свидетельствует о чисто грамматическом характере данного типа модалагии. Ср. ее употребление в субстантивной (3) и вводно-модальной функциях (4):

(3) **Правда** у каждого своя;

(4) Этот человек, **правда**, не виноват.

У периферийного отсубстантивного модалагта *правда* нет таких дифференциальных признаков, как: 1) категориальная семантика предмета (предметности) – 1 балл; 2) принадлежность к подклассам существительных (нарицательное, неодушевленное, отвлеченное) – 3 балла; 3) категория рода, представленная грамматической формой женского рода – 1 балл; 4) категория числа (с семантически обоснованной и фиксированной формой ед. числа) – 1 балл; 5) категория падежа (с противопоставлением форм шести падежей: *правда, правды, правде* и т.п.) – 6 баллов; 6) комплексная парадигма, структурируемая категориями падежа и числа (с семантическими ограничениями на образование форм множ. числа) – 1 балл; 7) употребление в роли какого-либо члена предложения; ср.: *Не в силе Бог, а в правде* и *Он, правда, ни в чем не виноват* – 1 балл; 8) наличие синтаксических связей с другими словами в предложении – 1 балл; 9) наличие флексии *-а*: в зоне перифе-

рийных вводно-модальных единиц флексия *-а* трансформировалась (через ступень промежуточной, флексийно-суффиксальной морфемы у гибрида *правда*) в суффикс – 1 балл. В целом, таким образом, от исходного ядерного существительного *правда* периферийный модалагт отличается 16 признаками, соотносительными с 16 баллами в процедуре индексации.

Исчисление первого индекса модалагии, нацеленное на выявление степени соответствия отсубстантивного модалагта исходному существительному, устанавливается по формуле:

$$x_1 [\dots, \text{правда}, \dots \text{с(ущ) М(од)}] = 2 / (2+16) = 2 / 18 \approx 0,11 (11\%).$$

Второй индекс функциональной транспозиции существительного *правда* в разряд периферийных вводно-модальных единиц характеризует в количественном отношении степень соответствия периферийного модалагта *правда* ядерному отсубстантивному вводно-модальному слову-союзу *правда*, функционирующему в контекстах совмещенной модалагии и конъюнкционализации: **Правда** не всем нравится -- > *Они задумали одно мероприятие, правда, не столь масштабное, как раньше (≈ 'хотя')*.

Общими с ядерным вводно-модальным словом *правда* [ступень **М(од)**] у периферийного вводно-модального слова *правда* [подступень **с(ущ) М(од)**] являются такие признаки, как: 1) категориальная субъективно-модальная семантика, выражающая оценку сообщаемого; ср. у периферийного вводно-модального *правда* значение категорической достоверности (*Он, правда, не был там*) и значение уточнения, корректировки, ограничения у ядерного вводно-модального слова-союза *правда* (*Человек он аккуратный, правда, немного странный*) – 1 балл; 2) функция вводности – 1 балл; 3) синтаксически обособленное употребление – 1 балл; 4) использование в рамках простого осложненного предложения, где модус и диктум имеют внутрисинтаксический способ выражения: оценка субъектом модуса сообщаемого как факта достоверного или уточняемого, корректируемого производится периферийным или ядерным вводно-модальным словом (... , *правда*, ... – модус), само же оцениваемое в аспекте достоверности положение дел – оставшейся частью высказывания (в предложении с периферийным вводно-модальным словом – *Он... не был там*) или в том фрагменте, который содержит добавочную информацию (в предложении с ядерным вводно-модальным словом-союзом *правда* – *...немного странный*) – 1 балл; 5) интродукция (способ связи с высказыванием) – 1 балл; 6) неизменяемость – 1 балл. В итоге интегральными у сравниваемых вводно-модальных единиц, возникших в результате функциональной (*правда* = *действительно*) и функциональ-

но-семантической модалитации (*правда* = *хотя*, *однако*), являются 6 признаков.

К числу признаков, отграничивающих периферийный модалит от ядерного, следует отнести: 1) отсутствие омонимичной лексической семантики, сформировавшейся за пределами семантической зоны исходной субстантивной лексемы (ср. периферийное вводно-модалитное слово *правда*, употребляющееся в субстантивном лексическом значении 'соответствует действительности': *Он, правда, ни в чем не виноват* – и ядерное вводно-модалитное слово-союз *правда* в значении логической оценки сообщаемого как некоего уточнения, корректировки, ограничения с противительно-уступительным оттенком, характерным для союзов *хотя*, *однако* и т.п.: *Он знал о случившемся, правда, признаваться в этом не хотел; Дом хороший, правда, старый*) – 2 балла; 2) незатемненный характер морфемной структуры, в отличие от ядерного отсубстантивного вводно-модалитного слова, подвергнувшегося неполному опрощению (ср.: *прав-д-а* и *правда*) – 1 балл; 3) сохранение словообразовательного потенциала, структурно-семантических связей с производными типа *правдист*, *правдивый*, *правдолюб*, *сверхправда* при отсутствии таковых у ядерного модалита-союза *правда* (\approx 'хотя') (критерий О.М. Ким [17, с. 29]) – 1 балл. В итоге отличие периферийного отсубстантивного модалита *правда* от ядерного (*правда*) заключается в четырех дифференциальных признаках, соотносительных с четырьмя баллами в процедуре индексации.

Более точно степень соответствия (сходства и различия) дифференциальных признаков периферийного вводно-модалитного слова *правда*, эксплицирующего ступень **с(ущ) М(од)** на шкале переходности, дифференциальным признакам ядерного отсубстантивного вводно-модалитного слова-союза *правда* (на ступени **М(од)**) устанавливается по формуле:
 $x_2 [\dots, \text{правда}, \dots \text{с(ущ) М(од)}] = 6 / (6 + 4) = 6 / 10 \approx 0,60 (60 \%)$.

Заключение

Исчисление индексов модалитации периферийного вводно-модалитного слова *правда* (*Он, правда, ни в чем не виноват*) свидетельствует о том, что степень соответствия (сходства и различия) его дифференциальных признаков дифференциальным признакам исходного существительного *правда* (*Не в силе Бог, а в правде; Правда не всем нравится*) определяется в 11%, а степень соответствия его дифференциальных признаков признакам ядерного вводно-модалитного слова-союза *правда* – в 60%. Признаки союзов в структуре ядерного отсубстантивного модалита *правда* здесь не рассматриваются, так

как их выявление входит в задачу индексации другого транспозиционного процесса – конъюнкционализации, в который также вовлечен данный отсубстантивный модалит в зоне ядра вводно-модалитных единиц.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

Список литературы

1. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл – Текст». М.–Вена: Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
2. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: Монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
3. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1962. С. 57–71.
4. Урысон Е.В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.
5. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf –isch im heutigen Deutsch. Tübingen, 1982. 241 p.
6. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
7. Орехова Е.Н. Субъективная модалитность высказывания: форма, семантика, функции: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 33 с.
8. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М.: ЯСК, 2019. 440 с.
9. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
10. Воротников Ю.Л. Слово и время. М.: Наука, 2003. 168 с.
11. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
12. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К.Л. Киселевой, Д. Пайара. М.: Мегатекст, 1998. 447 с.
13. Шигуров В.В. «Судя по» в контексте модалитации и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 42–55.
14. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modalities Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Man In India. 2017. V. 97. № 25. P. 177–191.
15. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Functional Modulates Derived From Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Opción. 2019. V. 35. Issue 20. P. 1108–1123.
16. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Predicative modal type of verbal infinitive usage in quantitative measurement // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7: num Especial. P. 578–589.
17. Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент: Фан, 1978. 228 с.

QUANTIFICATION OF DEGREES OF FUNCTIONAL MODALATION OF NONS IN RUSSIAN LANGUAGE

V.V. Shigurov

The paper investigates the mechanism of functional transposition of nouns such as «truth», «fact» into the category of peripheral introductory-modal units, which represent a special introductory-modal type of use of substantive lexemes in simple complicated sentences. Using the methods of oppositional analysis and indexing, the calculation of the degrees of correspondence of the peripheral introductory-modal word «truth» to the original noun «truth» and the derived non-substantive introductory-modal word-conjunction «truth» was made. The combinatorics and the specific weight of the differential features of nuclear nouns and introductory-modal units in the structure of the «truth» modal used to assess the transmitted state of affairs in terms of its reliability are revealed. It was found that the degree of correspondence (similarity and difference) of the differential features of the peripheral introductory-modal word «truth» to the differential features of the original noun «truth» is 11%, and the degree of correspondence of its differential features to the features of the nuclear introductory-modal word-union truth is 60%. The research results can be useful in the development and application of quantitative methods for analyzing the facts of transitivity and syncretism in the grammatical structure of the Russian language.

Keywords: Russian language, grammar, functional modulation, noun, introductory-modal word, periphery, indexing.

References

1. Melchuk I. The Russian language in the "Meaning-Text" model. Moscow-Vienna: Languages of Russian culture, Vienna Slavistic Almanac, 1995. 682 p.
2. Babaytseva V.V. Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language: Monograph. M.: Bus-tard, 2000. 640 p.
3. Kurilovich E. Lexical derivation and syntactic derivation // Essays on linguistics. M.: Publishing house of foreign literature, 1962. P. 57–71.
4. Uryson E.V. Syntactic derivation and the «naive» picture of the world // Questions of Linguistics. 1996. № 4. P. 25–38.
5. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf –isch im heutigen Deutsch. Tübingen, 1982. 241 p.
6. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
7. Orekhova E.N. Subjective modality of the statement: form, semantics, functions: Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. M., 2011. 33 p.
8. Paducheva E.V. Egocentric units of language. 2nd ed. M.: Languages of Slavic cultures, 2019. 440 p.
9. Bauder A.Ya. Parts of speech-structural and semantic classes of words in the modern Russian language. Tallinn: Valgus, 1982. 184 p.
10. Vorotnikov Yu.L. Word and time. M.: Nauka, 2003. 168 p.
11. Baranov A.N., Plungyan V.A., Rakhilina E.V. Guide to discursive words of the Russian language. M.: Pomovsky and partners, 1993. 207 p.
12. Discursive words of the Russian language: the experience of contextual and semantic description / Edited by K.L. Kiseleva, D. Payara. M.: Megatext, 1998. 447 p.
13. Shigurov V.V. «Judging by» in the context of modulation and prepositionalization: to the calculation of transposition indices // Proceedings of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language. 2020. Vol. 79. № 6. P. 42–55.
14. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicts in the Russian Language // Man In India. 2017. V. 97. № 25. P. 177–191.
15. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Functional Modulates Derived From Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Opción. 2019. V. 35. Issue 20. P. 1108–1123.
16. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Predicative modal type of verbal infinitive usage in quantitative measurement // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7: num Especial. P. 578–589.
17. Kim O.M. Transposition at the level of parts of speech and the phenomenon of homonymy in the modern Russian language. Tashkent: Fan, 1978. 228 p.